

Место съёмки — арендованная профессиональная студия. Съёмочная группа всё организовала на высшем уровне: как только Джо Хуайцин вышел из машины, его тут же встретили и проводили.

В голове у Джо Хуайцина всё ещё крутились кадры из недавнего фильма, но, к счастью, сопровождавшая его девушка оказалась словоохотливой. Разговорившись, она помогла ему вернуться в реальность.

На самом деле, если вдуматься, волноваться было не о чем. Такие люди, как Тань Юйши, живут в совершенно ином мире. Встретиться один раз — уже чудо, а в будущем их пути вряд ли когда-то пересекутся.

Вместе с ассистентом Джо Хуайцин направился в гримёрную. Стоило открыть дверь, как он увидел четверых человек и визажиста. Видимо, это и были остальные четверо фанатов. Ассистент, сославшись на дела, удалился, оставив их пятерых знакомиться самостоятельно.

Джо Хуайцин обвёл комнату взглядом. Двое фанатов выглядели совсем молодыми, скорее всего, студенты, двое других — постарше, лет двадцати семи-тридцати восьми. Как и ожидалось, он оказался единственным парнем среди фанатов. Четыре девушки с любопытством разглядывали его, но, поскольку все только что прибыли и ещё не освоились, никто не решался заговорить первым.

До его очереди на грим оставалось время, поэтому Джо Хуайцин взял инициативу на себя:

— Всем привет! Я фанат Сяо Мучэна. А вы чьи?

Лёд был сломан, и остальные начали представляться. Джо Хуайцин заранее ознакомился с планом съёмок и знал, кто остальные трое приглашённых звёзд. Хотя Чжоу Пин и говорила, что в этом сезоне все гости имеют опыт съёмок в кино или сериалах, на деле знаменитостей первой величины среди них не было.

Сяо Мучэн в прошлом году снялся в провальном веб-сериале, что с большой натяжкой позволяло назвать его актёром. Другой гость, Шэн Синбо, был инфлюенсером, который прославился короткими видео, а после того как его заметил скаут, подписал контракт с агентством. Двое оставшихся были более профессиональны и имели за плечами более десяти лет актёрского стажа. Цао Цзин был выпускником профильного вуза, который пробивался через массовки и эпизодические роли второго плана — у него из всей четвёрки было больше всего работ. Ду Си когда-то был ребёнком-звездой, но, повзрослев, утратил былую привлекательность и уже много лет не играл значимых ролей, хотя среди всех четверых он был самым узнаваемым — многие представители поколений восьмидесятых и девяностых его помнили.

Двое фанатов постарше оказались поклонниками Цао Цзина и Ду Си, а самый младший, девятнадцатилетний парень, — фанатом Шэн Синбо.

Джо Хуайцин перевёл взгляд на девушку с короткой стрижкой, свою ровесницу:

— А ты за кого?

Остальные тоже с интересом уставились на неё. Все знали, что этому шоу, собравшему сплошь невестребованных артистов, невероятно повезло заполучить суперзвезду, но продюсеры держали имя в строжайшем секрете. Фанатов отбирали тщательнейшим образом, заставив подписать соглашение о неразглашении. Слухи в сети ходили, но доказательств не было.

Девушка с короткой стрижкой выглядела довольно скромно. Она тихо, но решительно бросила настоящую бомбу:

— Я... фанатка Таня Юйши.

— А?

— Офигеть! Серьёзно?

— Как он вообще согласился прийти?

Трое фанатов были в шоке. Визажист, взмахнув кистью, присоединился к сплетням:

— Вы только сейчас узнали? Это правда он. Я сам был в полном шоке, когда услышал новость. Думаю, всё дело в личных связях режиссёра Чжоу.

— Режиссёр Чжоу такая крутая, раз смогла пригласить даже Таня Юйши.

— Потрясающе. Тань Юйши тоже мой кумир. Он вернулся в страну больше года назад, и я ни разу не видела, чтобы он участвовал в развлекательных шоу.

Визажист рассмеялся:

— Только не болтайте об этом на каждом углу. Съёмки ещё не начались, а вы уже переметнулись к другому кумиру. Смотрите, как бы режиссёр Чжоу вас не заменила.

— Ой, точно-точно, молчу-молчу. Спасибо за предупреждение!

— Не за что.

Закончив с тоном, визажист потянулся за теньями и случайно заметил в зеркале молодого человека, который первым задал вопрос. Тот теперь сидел молча, как воды в рот набрал. Визажист удивился:

— Красавчик, чего притих?

Джо Хуайцин горько усмехнулся:

— Думаю, где бы мне вырыть себе могилу.

— ?

Скромность и осторожность явно не были его девизом — скорее, они станут эпитафией на его надгробии.

Пятеро фанатов по очереди покрасились и сфотографировались, на всё ушло не больше двух часов. Джо Хуайцин был последним, и перед уходом его окликнул фотограф. Тот протянул ему визитку:

— Приятно было познакомиться. У тебя отличные внешние данные. Не хочешь попробовать себя в качестве фотомодели? Я могу тебя порекомендовать.

Джо Хуайцин взял визитку:

— Моделью — вряд ли. А вот если есть знакомые модели-мужчины, которые свободны, можешь познакомить.

Фотограф мгновенно всё понял:

— Да проще простого, в этой среде таких полно. Но раз ты фанат Сяо Мучэна, наверное, мечтаешь закадрить его?

Джо Хуайцин покачал пальцем:

— Не-а. Никогда не связываюсь с натуралами.

— С чего ты взял, что он натурал?

Джо Хуайцин приставил указательный палец к макушке, изображая Телепузика:

— У меня работает гей-радар.

Фотограф расхохотался:

— А ты забавный. — Затем он понизил голос: — Тогда попробуй подкатить к Таню Юйши. О нём никогда не ходило слухов с женщинами. Подозреваю, что он гей.

Джо Хуайцин покачал головой:

— Он не в моём вкусе.

Фотограф изумился:

— Даже он не в твоём вкусе? Кто тогда вообще может тебе понравиться на этой планете?

— Дело не в этом. Я терпеть не могу актёров. Чем лучше они играют, тем больше они меня раздражают.

— Почему? Не понимаю.

— Это мой личный бзик. Некоторые не любят кинзу, и я тоже не понимаю почему.

— Ну и странный же у тебя бзик...

Фотографу пора было снимать звёздных гостей, и времени на болтовню не осталось. Джо Хуайцину тоже не хотелось глазеть на других знаменитостей. Услышав от ассистента, что Сяо Мучэн уже приехал и гримируется, он решил заглянуть к своему кумиру, чтобы поздороваться.

Только он подошёл к двери, как изнутри донёлся недовольный голос:

— С какой стати среди моих фанатов оказался парень? Режиссёр что, специально меня подставляет?

Двери в гримёрную были тонкими, и Джо Хуайцину даже не пришлось прижиматься к ним, чтобы услышать, как ассистент Сяо Мучэна пытается его успокоить:

— Да это же хорошо, Сяо-гэ! Подумай сам: у всех остальные фанаты — девушки, а у тебя — парень. Как это выделяет тебя на фоне остальных! К тому же сейчас очень модно продвигать броманс, это отличный шанс набрать аудиторию.

Сяо Мучэн не был убеждён:

— Ой, да брось. Тань Юйши здесь. Кто вообще будет смотреть на кого-то другого, когда есть он? Зачем я вообще согласился на это шоу? Одни проблемы.

— Но... нас больше никуда и не приглашали.

Сяо Мучэн, очевидно, был в ярости, и ассистент замолчал. Джо Хуайцин скривился и развернулся, чтобы уйти. Звёзды всё-таки хороши только на экране. К счастью, он изначально не возлагал больших надежд на характер Сяо Мучэна. Если бы тот действительно старался, как бы он докатился до такого низкого уровня вокала и танцев?

Джо Хуайцин сунул телефон в карман, не став больше ни с кем прощаться, вышел на улицу, поймал такси и вернулся в отель.

Едва такси отъехало, на парковку въехала другая машина. Тао Юань вышел первым и бдительно огляделся:

— Босс, кажется, здесь папарацци. Поправьте причёску...

Однако Тань Юйши, сделав широкий шаг, опередил его и решительно направился к студии, явно куда-то спеша. Тао Юань опешил и поспешил следом.

Встречали Таня Юйши куда торжественнее, чем фанатов. Помимо ассистентов, на порог вышли все оставшиеся фанаты и гости, даже фотограф лично прибежал встречать звезду. Увидев его вживую, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

Тань Юйши был почти метр девяносто ростом и возвышался над всеми, словно журавль среди кур. Его пропорции тела были даже лучше, чем у профессионального модели Шэн Синбо. Чёрная одежда, тёмные очки, холодное выражение нижней части лица — когда он шёл навстречу, казалось, что воздух вокруг него застыл, и у всех перехватило дыхание.

Настоящая аура большого босса, не зря о нём так говорят. Фотограф сглотнул и невольно согнулся в поклоне:

— Учитель Тань, здравствуйте. Я Гу Хэн, отвечаю за съёмку.

Тань Юйши кивнул и снял очки:

— Я младше, зовите меня просто Юйши.

Гу Хэн был польщён:

— О-о, хорошо. Тогда... Юйши, вы привезли своего визажиста или воспользуетесь нашими?

— Вашими. — Тань Юйши обвёл взглядом присутствующих и вдруг спросил: — Все фанаты здесь?

Гу Хэн честно ответил:

— Один уже закончил съёмку и ушёл, остальные четверо здесь.

— ...Ясно. — Тань Юйши замер на месте, опустив длинные ресницы. Он больше не произнёс ни слова и не сделал ни движения.

Раз он не двигался, никто не смел шелохнуться. По статусу остальные четверо гостей вместе взятые не дотягивали до него. Тао Юань, видя, что атмосфера накаляется, поспешил сказать:

— Босс, давайте пойдём гримироваться? Закончим пораньше и вернёмся в отель отдыхать.

Тань Юйши ничего не ответил, по его лицу нельзя было прочесть эмоций. Вдруг он снова обратился к Гу Хэну:

— Можно взглянуть на фотографии, которые вы сделали для фанатов?

Как только он это произнёс, четверо оставшихся фанатов ахнули от изумления. Они остались здесь после съёмок только ради того, чтобы хоть мельком увидеть своих кумиров. Кроме Сяо Мучэна, остальные звёзды поздоровались со своими фанатами, но никто из них не проявил интереса к их снимкам.

Гу Хэн тоже не ожидал такой просьбы. Он подумал, что никто бы не устоял перед таким вниманием, и поспешил проводить его:

— Конечно, конечно! Все файлы на компьютере, вот здесь.

Тань Юйши сел перед ноутбуком, подключенным к камере. Гу Хэн хотел помочь ему пролистать фото, но Тань Юйши остановил его:

— Я сам. Нажимать на стрелки вправо-влево?

— Да-да.

— Хорошо.

Гу Хэн думал, что тот просто мельком глянет, но Тань Юйши снова удивил всех: он внимательно просмотрел фотографии всех четырёх фанатов, дал несколько ценных советов и в конце добавил:

— В целом всё хорошо, но отретушируйте их чуть тщательнее, всё-таки они впервые на шоу.

Гу Хэн был готов пасть к ногам этой звезды. Судя по выражению лиц четырёх фанатов, они чувствовали то же самое. Остальные гости переглянулись, чувствуя себя неловко. Но что поделать — неважно, создавал ли Тань Юйши образ заботливого кумира или действительно переживал за фанатов, он в любом случае оказался внимательнее остальных.

Съёмки ещё не начались, а разница в уровне уже стала очевидна.

Взгляд Таня Юйши не отрывался от экрана. Палец легонько щёлкнул, перелистывая на следующее фото. Это был снимок последнего фаната. Тао Юань мгновенно вытаращил глаза. Это лицо, эти синие волосы... кто же это, если не тот самый парень из аэропорта?

— Босс, он... — Тао Юань уже хотел доложить, как вдруг заметил, что его босс двумя пальцами увеличил лицо этого парня на тачпаде.

По правде говоря, парень был вовсе не «безнадёжен», наоборот, хотелось сказать спасибо богине Нюйве за то, что она вылепила столь прекрасное лицо на радость человеческим глазам.

Гу Хэн заметил, что Тань Юйши задержался на этом снимке, и, решив, что что-то не так, обеспокоенно спросил:

— Фото не очень?

— Нет, всё отлично.

Тань Юйши с невозмутимым видом переключил на следующий кадр, потом ещё на один. В его тёмных зрачках отражалась фигура юноши, меняющего позы. Досмотрев до конца, он не

сделал ни одного замечания по поводу этого фаната.

Автор:

Тань Юйши: Моя жена безупречна.

<http://bllate.org/book/20175/2009935>